

ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО, МЕЖДУНАРОДНОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА

УДК 342.4

DOI: 10.22394/2074-7306-2018-1-2-32-36

КОНСТИТУЦИЯ РОССИИ: ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА В ПРОСТРАНСТВЕ СТОЛЕТИЯ

Акопов Леонид Владимирович доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Основы правоведения»,
Донской государственной технической университет
(344010, Россия, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1).
E-mail: norin.gospravo@yandex.ru

Аннотация

В настоящей статье дана оценка значимости двух юбилейных дат в истории российского конституционализма, а именно: столетия со дня принятия Конституции (Основного Закона) РСФСР 1918 года и 25-летия Конституции Российской Федерации 1993 года. Анализируется роль этих основополагающих актов в развитии страны, подчеркивается исключительная необходимость полной реализации положений современной Конституции России для становления демократического правового социального государства.

Ключевые слова: Конституция (Основной Закон) РСФСР 1918 года, Конституция Российской Федерации 1993 года, конституционализм в Российском государстве, демократическое правовое государство, социальная государственность.

Как известно, в 2018-м году исполняется сто лет со дня принятия Всероссийским съездом Советов первой Конституции (Основного Закона) РСФСР (10 июля 1918 г.) и отмечается двадцатипятилетний юбилей действующей Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 года.

Отметим, что в отличие от позиции Б. А. Страшуна, утверждающего, что именно Конституцию 1993 года «следует считать первой настоящей российской Конституцией» [1, с. 86], мы убеждены в том, что как теоретически, так и политико-практически именно Конституция (Основной Закон) РСФСР 1918 года и явилась исходным импульсом для последующего конституционного развития нашей страны, так как, если бы не было этого важнейшего государственного акта, мы бы сегодня не имели действующей уже четверть века новой Конституции России так же, как и предшествовавших ей Основных Законов СССР и РСФСР с 1924 по 1978 годы включительно.

Что касается рассуждений на тему о том, что в качестве первой Российской Конституции следует считать Основные государственные законы Российской Империи, то сошлюсь здесь на весьма меткие по существу и образные по форме слова выдающегося отечественного историка государства и права О. И. Чистякова, а именно: «23 апреля 1906 года Царь подписал Основные государственные законы в новой редакции. Их-то кое-кто сгоряча называет конституцией. Мне пришлось сидеть в Совете университета МВД, где одна милая барышня защищала диссертацию на тему «Первая российская конституция», т. е. об этих самых основных государственных законах. Поэтому опять же бедняга его величество хлопнулся бы в обморок, услышав, что он подписал конституцию» (подчеркнуто мною. – Л. А.) (воспроизводится по [2, с. 99]).

Как резюмировал О. И. Чистяков: «Первая Советская Конституция юридически закрепляла новую, высшую форму демократии – пролетарскую демократию, демократию

для трудящегося большинства против эксплуататорского меньшинства. При этом в ходе самого создания Конституции выработывались формы и методы, которые нельзя характеризовать иначе как весьма демократические, т. е. Основной Закон создавался демократическим путем» [2, с. 340].

Этот вывод подтверждает и Л. Г. Берлявский, характеризуя процесс принятия Конституции 1918 года как «единственный в истории советского государства и права случай обсуждения проектов Конституции политическими оппонентами» [3, с. 119], имея в виду левых эсеров, дискутировавших с большевиками.

Как верно отмечает А. Г. Лисицын-Светланов: «Именно в Конституцию РСФСР 1918 г., а затем в Конституции СССР... впервые в широком объеме были включены нормы политического и социального характера... Многие из этих положений исходили из неверных представлений о развитии общества... Тем не менее это был новый подход к содержанию конституций» [4, с. 7].

Ж. И. Овсепян справедливо акцентирует внимание на том, что «закон, имеющий особое наименование “конституция”, и представляющий собой единый документ (моноакт, а не серию законов), впервые в России появился в середине 1918 г. в период юридической институционализации советского типа государственности» [5, с. 142]. Она же констатирует: «Первая советская конституция – Конституция РСФСР 10 июля 1918 г., принятая V Всероссийским съездом Советов, представляла собой Конституцию РСФСР как суверенного государства, возникшего на руинах бывшей Российской империи в качестве непосредственного субъекта международного сообщества» [5].

П. П. Баранов и А. И. Овчинников, отмечая, что «... в Конституции 1918 года отдавался безусловный приоритет политико-идеологическим декларациям и призывам перед чисто юридическим ее содержанием», все же указывают на то, что «политическое, в том числе международное, значение первой Российской Конституции было огромно» [6, с. 68] (подчеркнуто мною, – Л.А.).

Что касается ныне действующей Конституции Российской Федерации, то она была принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, причем проводилось именно всенародное голосование, а не референдум, как об этом пишут многие авторы (см., например: [7, с. 9]). Дело обстояло так, что после расстрела «Белого Дома» с протестующими в нем депутатами тогдашнего Верховного Совета России, которые затем подверглись аресту, был издан Указ Президента Российской Федерации от 15 октября 1993 года № 1633 «О проведении всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации», которым было утверждено соответствующее Положение о порядке проведения этого голосования. Конечно, референдум и всенародное голосование почти идентичные понятия, но *de jure* Конституция России принималась именно путем всенародного голосования, в ходе которого из 54,8 % от общего числа граждан, принявших в нем участие, за принятие нового Основного Закона страны высказались 58,4 % участников [1, с. 108]. «Таким образом, – как пишет Б. А. Страшун, – впервые в своей истории Россия получила Конституцию, принятую абсолютным большинством проголосовавших на референдуме и отражающую в основном общечеловеческие ценности права и демократии» [1].

Характеризуя тот политический кризис, в условиях которого принималась новая Российская Конституция, В. Д. Зорькин справедливо отмечает: «Страна оказалась на грани гражданской войны. Ценой невероятных усилий этой войны удалось избежать... Как относиться к тому, что именно было получено этой ценой? Для нас ответ однозначен: как к величайшему благу, величайшему завоеванию России. Издержки были огромны и возмутительны. Но представим себе, что Конституции не было бы. Тогда издержки стали бы просто катастрофическими. Конституция создавалась не для того, чтобы потакать чьим-то политическим интересам. Она создавалась для того, чтобы Россия могла сохраниться как государство и осуществить чаяния народа, приведшие к созданию этой молодой и страдающей всеми болезнями роста страны... В результате принятия Конституции

страна получила полноценную государственную жизнь, без которой любые слова о суверенитете и правах не стоят ломаного гроша. Ту полноценную государственную жизнь, которой ее лишали в течение многих страшных месяцев фактической безгосударственности, наступившей после распада СССР» [8, с. 35– 36].

И по прошествии четверти века после принятия Конституции России остается в высшей степени актуальной проблема ее полноценной всемерной реализации во всем пространстве современного и будущего развития страны. Как подчеркнуто Б. С. Эбзеевым: «Она должна быть не сводом малообеспеченных деклараций, как это было в недавней истории страны, а работающим политико-юридическим документом, позитивное воздействие которого на общество и государство тем богаче, чем полнее он претворяется в жизнь. В практическом плане речь идет о неукоснительном внедрении конституционных постановлений в живую ткань социальной практики» [9, с. 125].

Свыше двадцати лет тому назад С. А. Авакьян очень точно подметил: «Авторитет Конституции зависит от того, что ценности Конституции входят в сознание граждан вместе с мерами по обеспечению действия Конституции. Грош цена, например, ст. 7 Конституции, гласящей, что Российская Федерация – «социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека», если в этом государстве перманентно значительная часть людей живет за чертой бедности» ([10, с. 211 – 212]; см. об этом также: [11, с. 126 – 137]).

На этом акцентирует внимание и В. Д. Зорькин, когда пишет: «Социальный характер государства, его общенародная суть должны быть осознаны нашими богатыми, нашими сильными мира сего – как неотменимая черта российского представления о мироустройстве, как кантовский категорический императив. Не государство с вопиющим социальным расслоением, где сытый голодного не разумеет, а мир всеобщего счастья и процветания – вот цель, к которой идет Россия. Да, она идет к этой цели трудным путем, но идет... Нужно, чтобы государственность и Конституция как ее правовое средоточие воспринимались всем народом как бесценное завоевание» [8, с. 36 – 37] (подчеркнуто мною. – Л. А.).

В этой связи совершенно неприемлема позиция, занятая в последние годы некоторыми весьма титулованными юристами, бесосновательно объявляющими Конституцию «архаичным правовым инструментом» и беспелеяционно требующими заменить ее неким «общественным договором» (подробнее об этом см.: [12, с. 34 – 38]).

Уместно здесь привести чеканный вывод Б. Н. Топорнина, а именно: «Если сопоставить Конституцию 1993 г. с ее аналогами в других странах, и в первую очередь в тех, которые считаются в мире наиболее демократическими и экономически сильными, то можно сказать, что российский Основной закон относится к числу не только новейших, но и действительно передовых, прогрессивных» [13, с. 20].

В этом контексте весьма точны и слова В. Д. Зорькина о том, что: Наша Конституция не подарок свыше, а завоевание. Завоевание, полученное нами в борьбе за право ценой больших усилий и больших жертв. Завоевание, обеспечившее новый и большой исторический результат. А значит, с учетом цены и результата наша Конституция – огромная ценность для России» [14, с. 71].

Принимая во внимание аргументы ведущих российских ученых и политиков о высочайшей ценности Конституции Российской Федерации, настала пора, чтобы вернуть Дню ее принятия, то есть 12-му декабря, статус праздничного дня, ибо без воспитания в обществе чувства высокого уважения к Основному Закону государства и обязанности безусловного соблюдения его положений невозможно решать задачу императивного конституционного требования о становлении демократического правового социального государства. В основу политико-правовой практики всех органов государственной власти и управления, а также руководителей всех уровней – от Президента Российской Федерации до муниципального служащего должно быть положено неукоснительное исполнение принципов и норм Конституции Российской Федерации.

Первая Российская Конституция была вызвана к жизни Октябрьской революцией столетие тому назад [15. С. 103 – 107].

Конституция Российской Федерации 1993 года принималась в условиях острейшего политико-правового кризиса в стране, при этом именно она помогла выйти из него, минуя революционные потрясения.

Пора, наконец, осознать, что эволюционный и прогрессивный, отвечающий интересам всего российского общества путь развития страны в XXI веке полностью зависит от того, как мы сумеем воплощать в повседневную жизнь действующую юридическую Конституцию Российской Федерации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Официальный текст с историко-правовым комментарием / [авт. историко-правового комментария Б.А. Страшун]. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015.
2. Стенограмма доклада Олега Ивановича Чистякова на научной конференции в Московском городском педагогическом университете, посвященной 100-летию Государственной Думы, 5 апреля 2006 г. // Чистяков О.И. Избранные труды / Олег Иванович Чистяков; под ред. Л.Н. Чистяковой. М.: Норма, 2008.
3. Памятники российского права. В 35 т. Т. 24. Конституции СССР и РСФСР: учебно-научное пособие / под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. Р.Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2016.
4. Конституции в XXI веке: сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. В.Е. Чиркин. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.
5. *Овсепян Ж. И.* Лекции о конституциях России: учебный курс. – Ростов н/Д: Феникс, 2016.
6. *Баранов П. П., Овчинников А. И.* История конституционного (государственного) права России. Учебное пособие. Ростов н/Д., 2017.
7. Комментарий к Конституции Российской Федерации (по состоянию на 15 июля 2014 г.) / под ред. проф. С.А. Комарова. СПб.: Изд-во Юридического института (Санкт-Петербург), 2014.
8. *Зорькин В. Д.* Конституционно-правовое развитие России. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.
9. *Эбзеев Б. С.* Введение в Конституцию России: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013.
10. *Авакьян С. А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. М.: РЮИД, 1997.
11. *Акопов Л. В.* Конституционный императив социального государства в России XXI века // Акопов Л. В. Право и государство в XXI веке: сб. науч. ст. Ростов н/Д: ДГТУ, 2017.
12. *Акопов Л. В.* Конституция России как национальная идея и наивысший закон для общества // Государство и право. 2017. № 5.
13. Конституция Российской Федерации: научно-практический комментарий / Под ред. акад. Б. Н. Топорнина. М.: Юристъ, 1997.
14. *Зорькин В. Д.* Современный мир, право и Конституция. М.: Норма, 2010.
15. *Акопов Л. В.* Великий Октябрь в истории конституционного развития Российского государства // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 3.

Акопов Leonid Vladimirovich, Doctor of jurisprudence, professor, head of the department of "Fundamentals of jurisprudence", Don state technical university (1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, 344010, Russian Federation). E-mail: norin.gospravo@yandex.ru

**THE RUSSIAN CONSTITUTION: THE QUARTER OF CENTURY
IN THE SPACE OF HUNDREED YEARS**

Abstract

In this article the author provides the value of two anniversary date's in the Russian constitutionally history: hundred years from the day when was proclaimed the first Constitution (Fundamental Law) of RSFSR in 1918-year and the twenty five years of Russian Constitution by 1993 year. Also the author analyzed the role of those fundamental acts in the increasing processes of democratic law and social state.

Keywords: *The Constitution (Fundamental Law) of RSFSR of 1918-year, Constitution of Russian Federation be 1993-year, constitutionalism in Russian state, democratic Law state, social state-ment.*

УДК 341.96:347.73

DOI: 10.22394/2074-7306-2018-1-2-36-45

**РОЛЬ НОРМ И ИНСТИТУТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО НАЛОГОВОГО ПРАВА
В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ**

Волова доктор юридических наук, профессор, заслуженный
Лариса работник высшей школы РФ, профессор кафедры
Ивановна международного права, Южный федеральный университет
(344002, Россия, ул. Горького, г. Ростов-на-Дону, д. 88).
E-mail: volova-li@yandex.ru

Аннотация

В статье раскрывается юридическая сущность международного налогового права, его особенности, система, источники. Объектами исследования являются следующие институты международного налогового права: налоговое планирование, механизм избежания двойного налогообложения, трансфертное ценообразование, порядок обмена налоговой информацией и др.

Автором дана оценка роли Модельных конвенций ОЭСР в правовом регулировании международных налоговых отношений, в имплементации их положений в Типовые международные договоры и в национальное налоговое законодательство государств, в том числе в российское законодательство.

Ключевые слова: *система международного налогового права, сотрудничество государств по предотвращению налоговых правонарушений, акты «мягкого права», Модельные конвенции ОЭСР по налоговым вопросам, налоговое планирование, трансфертное ценообразование, совершенствование российского законодательства по налоговым правоотношениям.*

Рассматриваемая тема весьма актуальна в современных условиях в связи с расширением сфер сотрудничества государств в различных областях, в том числе в сфере международных налоговых отношений, являющихся зоной концентрации экономических интересов государств, что вызывает необходимость создания более совершенного механизма регулирования таких отношений на международном и национальном уровнях. Для этого необходимо выявить юридическую сущность международного налогового права – отрасли, представляющей особую важность для Российской Федерации, проводящей стратегическую линию на развитие эффективных международных экономических и налоговых отношений с иностранными государствами, а также реализующей курс на совершенствование национального законодательства по налогообложению.

При выявлении юридической сущности международного налогового права необходимо использовать известные науке критерии: предмет правового регулирования,